

Видя, как послушно притих Фу Сяоси после окрика Инь Цзяояна, Чу Цзэянь злорадно ухмыльнулся.

Он уже собирался вставить свои пять копеек и еще немного поиздеваться над бедолагой, как вдруг наткнулся на ледяной взгляд Инь Цзяояна.

— Директор Чу, вам бы тоже лучше помолчать, — отрезал Цзяоян. — В конце концов, это ведь вы разбили ему нос. Если бы не ваш кулак, мне не пришлось бы возиться с его раной, и мы бы не выбились из графика. Так что его вопрос о делах вполне закономерен.

— Янъян, я просто...

— Зато вы, директор Чу, сразу начали с наездов. Даже у самого кроткого человека терпение не железное. Любой бы на его месте вспылil.

Чу Цзэянь лишь беззвучно открывал и закрывал рот. Ему банально нечего было возразить — крыть крылатые и абсолютно логичные доводы Инь Цзяояна было просто нечем.

Но молчание вовсе не означало смирения. Быть разгромленным на глазах у всей страны — сокрушительный удар по самолюбию, и виновником этого унижения Чу Цзэянь, разумеется, назначил Фу Сяоси. Неприязнь и глухая злоба к этому выскочке вспыхнули в его душе с новой силой.

Знай Фу Сяоси, какие шестеренки крутятся в голове этого надутого индюка, он бы наверняка не удержался и отвесил ему смачный подзатыльник.

"Сам обосрался, трус несчастный, а виноват опять я?!"

Поскольку Чу Цзэянь окончательно лишился дара речи, Инь Цзяоян не стал тратить на него драгоценные минуты. Он бесцеремонно взял Фу Сяоси за локоть и утащил на противоположный край палубы, чтобы продолжить прерванное задание.

Уходя, Фу Сяоси все же обернулся и мазнул взглядом по перекошенному лицу Чу Цзэяня. Что и говорить — на душе мгновенно потеплело от злорадства.

Шэнь Е, само собой, поспешил за ними. Каким бы несносным ни был Фу Сяоси, это всяко лучше, чем торчать наедине с вечно истеряющим «властным президентом». К тому же в присутствии рассудительного Инь Цзяояна любые конфликты наверняка удастся свести на нет.

В итоге на палубе остался один-единственный лишний элемент — Чу Цзэянь.

Он стоял в полном одиночестве, провожая взглядом удаляющуюся троицу, которая уже о чем-

то увлеченно беседовала. Со стороны его одинокая фигура выглядела даже как-то сиротливо и жалко.

В чате трансляции зрители покатывались со смеху. Жалеть высокомерного богача никто не собирався — большинство сходилось во мнении, что он получил по заслугам. Однако фан-клуб Чу Цзэня мириться с таким раскладом не желал. В комментариях мгновенно поднялся вой негодования.

— Это еще что такое? Сговорились и травят его гурьбой?

— Офигеть, чистой воды бойкот! Я видел школьную травлю, офисный моббинг, но чтобы кого-то так откровенно гнобили на развлекательном шоу — это впервые!

— Строго говоря, это тоже производственная травля. Они же все тут на работе, просто наемные рабочие.

— Да ладно вам драматизировать. Что-то никто не кричал про травлю, когда вы всем скопом бойкотировали Фу Сяоси в прошлых выпусках.

— Вот уж точно, у фанатов нашего Властного президента двойные стандарты в крови. Когда их кумир травит других — это норма, а как его оставили в сторонке — караул, убивают!

— Выглядит жалко? Так ему и надо! Сам виноват, доигрался со своим пафосом!

— У вас вообще сердце есть? Наш директор Чу вам что, фамильные склепы осквернил? Откуда столько яда?!

— Чья бы корова мычала! Не сдержусь и заступлюсь за Фу Сяогоу: он-то ваши могилы точно не грабил, а поливали вы его грязью в сто раз сильнее!

Поклонники Чу Цзэня быстро поняли, что любая их попытка защитить кумира натывается на железобетонный аргумент в виде прошлого Фу Сяоси, которым их тут же затыкали за пояс.

Сам же виновник бури — то ли из-за уязвленного эго, то ли от реальной обиды — так и не сдвинулся с места. Забившись в самый дальний угол палубы, он угрюмо уставился на свой поплавок. Выглядел он при этом действительно несчастным.

Впрочем, его душевные терзания ни капли не заботили уединившуюся троицу.

— Пока вы ходили, у нас дела тоже шли со скрипом, — вздохнул Шэнь Е, указывая на ведро у своих ног. — Кое-что я выудил, но всё мимо кассы. Совершенно не те виды, что нам нужны по заданию.

Фу Сяоси и Инь Цзяоян заглянули в ведро. Улов и впрямь оказался небогатым. На дне лениво шевелились лишь несколько некрупных желтых горбылей.

— Приехали. Похоже, в этой луже водятся одни горбыли да змееголовы. Как мы с таким набором квест закроем? — сокрушенно покачал головой Фу Сяоси.

— Время еще есть, не паникуй, — спокойно отозвался Инь Цзяоян. На его лице не отразилось ни тени тревоги.

Глядя на эту абсолютную невозмутимость, Фу Сяоси грешным делом подумал, что у парня припрятан какой-то козырь в рукаве.

Вновь насадив наживку, они забросили снасти в воду и принялись ждать, когда поплавки подадут сигнал.

Посматривая на ленивые блики на воде, Фу Сяоси не ждал от этой затеи ничего хорошего. Если уж опытный Шэнь Е за все время выудил лишь несчастных горбылей, глупо было надеяться, что новичку вроде него сейчас попрет и он вытащит какого-нибудь синеперого тунца.

Хотя, подвернись ему такая удача, он бы мигом стал легендой этого шоу.

Едва эта мысль промелькнула в его голове, как удилище в его руках резко дернулось.

"Да ладно? Что за чертовщина?!"

Инь Цзяоян и Шэнь Е тоже заметили, что леска натянулась, но особого значения этому не придали. Памятуя о предыдущем улове, оба мысленно приготовились увидеть на крючке очередного банального горбыля.

Однако, когда Фу Сяоси с кряхтением потянул снасть вверх, из воды показался вовсе не горбыль. На крючке, яростно извиваясь, висел крупный, пятнистый каменный окунь!

— Охренеть! — вырвалось у Фу Сяоси. От избытка чувств он даже не сдержал крепкого словца.

Он порывисто выдернул рыбину на палубу. Шэнь Е среагировал быстрее всех: подскочил, ловко перехватил бьющегося окуня и взвесил его на ладони.

— Тянет где-то на килограмм с лишним, — с уважением констатировал Шэнь Е, бережно опуская добычу в ведро. — Отличный экземпляр!

— Ну вот, — улыбнулся Инь Цзяоян. — Первая цель из списка закрыта.

Фу Сяоси присел на корточки перед ведром, замороженно разглядывая рыбину. Происходящее казалось ему каким-то чудом.

— С моим-то «талантом» только уху есть, а тут с ходу каменный окунь... Парни, походу в прошлой жизни я реально был золотой рыбкой. Ну или как минимум священным карпом кои!

— Чего мелочиться, говори сразу — божество во плоти, — добродушно подколот его Шэнь Е.

— А почему бы и нет? — мгновенно подхватил Фу Сяоси, так легко приняв чужую иронию, что Шэнь Е лишь диву дался. — Вдруг я и правда какой-нибудь сошедший на землю небожитель?

Шэнь Е покачал головой и с улыбкой посмотрел на Инь Цзяояна, мол, погляди, что за чудо природы.

Инь Цзяоян лишь мягко усмехнулся. В его взгляде, устремленном на хвастающегося парня, сквозила необъяснимая, почти теплая снисходительность.

Заметив это, Шэнь Е слегка прищурился, и взгляд его стал глубже, серьезнее. Похоже, ему действительно пора заново переоценить этого непредсказуемого парня.

Пока Фу Сяоси любовался уловом, фортуна улыбнулась и Инь Цзяояну. Леска натянулась, и спустя мгновение на палубе затрепетал крупный черный карась.

— О, черный пагр! — воодушевился Фу Сяоси. — Хорош, хорош!

— Да что ж такое, — с притворной обидой проворчал Шэнь Е, глядя на их разношерстную добычу. — Почему у меня-то клюют одни несчастные горбыли?

— Ну, тут, видимо, карма у кого-то подкачала! Ха-ха-ха! — брякнул Фу Сяоси и залился довольным смехом.

Скажи это кто угодно другой — да хоть тот же несносный Чу Цзэянь, — все бы восприняли фразу как безобидную шутку. Но когда эти слова вылетели из уст одиозного Фу Сяоси, они почему-то прозвучали как откровенная шпилька в адрес Шэнь Е.

Да и сам Шэнь Е почувствовал, как внутри шевельнулось неприятное чувство: показалось, что над ним действительно зло пошутили.

Не успела повиснуть неловкая пауза, как Инь Цзяоян нахмурился и легонько щелкнул Фу

Сяоси по затылку:

— И почему у такого славного парня язык без костей? Может, тебе средство для носа и в рот залить, чтобы наконец замолчал?

"Да ты издеваешься! Точно больной на всю голову!"

<http://bllate.org/book/19819/1995914>